

Много людей пришло на похороны. Были знаменитые звезды и великие режиссеры, малоизвестные актеры, а также репортеры, которые были вездесущи. Очень быстро похороны превратились в светскую вечеринку.

- Разве не странно? Когда она была жива, у нее было не так много друзей, но после смерти их стало гораздо больше, - знакомый голос раздался позади Нин Нин.

Даже не оборачиваясь, девушка знала, кто был обладателем голоса.

Чэнь Гуань Шао сделал несколько шагов вперед и наклонился, чтобы положить белую хризантему в гроб.

- Ты превратила похороны в выставку, - мужчина выпрямился и с улыбкой повернулся к девушке.

Губы Нин Нин слабо подрагивали, девушка была не в силах придумать слова опровержения, так как режиссер был прав. Те, кто с уважением посещает похороны друга, никогда не берет с собой селфи-палку и репортеров.

- Ах, да, - сказал Чэнь Гуань Шао, - Недавно до меня дошел слух.

- Слух? - спросила Нин Нин.

- Слышал, что ты собираешься выставить на аукцион вещи матери, - мужчина зорче коршуна следил за девушкой, - включая награды и нижнее белье.

Нин Нин недоверчиво посмотрела на него широко открытыми глазами:

- Почему я должна делать нечто подобное?

- Лучше таким не занимайся, - Чэнь Гуань Шао на мгновение остановился, как будто что-то обдумывая, но после, наконец, продолжил, - Можешь прийти на прослушивание на следующей неделе. Хотя с главной женской ролью уже определились, но выбор на второстепенную роль еще не окончен.

Если бы режиссер сказал бы новость раньше, то Нин Нин была бы неописуемо счастлива. Однако услышав это сейчас, девушка чувствовала себя униженной и огорченной, так как это походило на подачку.

- Это не милостыня, - с насмешливой улыбкой Чэнь Гуань Шао ответил так, как будто мог читать мысли девушки, - Это сделка, проще говоря, ты сохраняешь достоинство матери, и я даю тебе шанс.

Нин Нин уставилась на мужчину, но прежде, чем она успела ответить, девушку прервал телефонный звонок. Девушка нахмурилась, увидев номер звонившего, но поспешно ушла в

гостиную, успев сказать несколько слов «извинений» Чэнь Гуань Шао.

- О чем ты говоришь? - в гостиной Нин Нин кипела от злости, - Мама только недавно умерла, а ты уже хочешь выставить вещи на аукцион?

В роскошном магазине в Гонконге пожилая женщина в кожаном пальто с леопардовым рисунком примеряла кольца с бриллиантами, пока продавщица держала телефон возле уха. Она неторопливо ответила, любуясь сверкающим блеском на пальцах:

- Мне не хватает денежного пособия.

Нин Нин несколько раз глубоко вздохнула:

- Сколько ты хочешь?

- Дай мне 1 миллион, - сказала пожилая женщина.

- Только в прошлом месяце я тебе отослала сто тысяч, а сейчас ты просишь 1 миллион? - воскликнула Нин Нин.

- В молодости твоя мама давала мне любую сумму, которую я просила, - холодно ответила пожилая женщина, - Она великолепна в любых отношениях, кроме того, что родила такого неблагодарного ребенка. Я всего лишь прошу немного денег, а ты так плохо ко мне относишься. Ты хочешь разозлить свою бабушку?

Ха! Подумать только, что такая, как она, существует в мире!

Кто в шоу-бизнесе не знает, что Нин Юрен была великолепна во всем, кроме того, что у женщины была кровососущая мать - Цуй Хунмэй. Как императрица кино поколения, почему у актрисы не осталось денег на медицинские расходы? Куда делись деньги? Все заработанное пошло на роскошные кожаные пальто, кольца с бриллиантом, виллы Цуй Хунмэй.

- У меня нет денег! - Нин Нин не была такой же мягкосердечной, как мать, - Всё ушло на покупку места на кладбище для мамы!

- Это прекрасно, - Цуй Хунмэй были все равно, - Увидимся на аукционе.

Затем пожилая женщина повесила трубку, фыркая в телефон:

- Хм, тебе еще рано спорить со мной.

Когда телефон зазвонил снова, продавщица посмотрела на Цуй Хунмэй, которая махала ей руками:

- Не заморачивайся, пусть продолжает звонить. Какие еще у вас есть дизайны, принесите мне все.

С другой стороны, Нин Нин пришла в ярость, когда остались без ответа 10 звонков, и терпение девушки подошло к концу:

- Старая воровка!

Поскольку Цуй Хунмэй могла воплотить свою угрозу, Нин Нин пришлось связаться с организаторами похорон и попросить, чтобы церемония закончилась быстро. В тоже время девушке пришлось купить билет на самолет, чтобы остановить бабушку.

Таким образом, похороны, начатые из лучших побуждений, закончились второпях.

Гости медленно покидали похороны, тихо бормоча жалобы. В Бентли высокий красивый мужчина внезапно заговорил:

- Папа, ты не думаешь, что был слишком грубым?

- На что ты пытаешься намекнуть? - когда Чэнь Гуань Шао сел рядом с мужчиной, водитель закрыл дверь автомобиля.

Привлекательный мужчина - сын Чэнь Гуань Шао - Чэнь Шуан Хэ сказал прямо:

- У тебя нет ни малейшего намерения давать ей возможность сниматься в фильме. Говоря девушке прийти на прослушивание, ты просто хочешь, чтобы она поняла пропасть между ней и мной, другими людьми. А затем будешь сокращать сцены, в которых девушка будет сниматься, чтобы сломать её.

- Думаешь, это жестоко? - Чэнь Гуань Шао рассмеялся, - Это будет безответственно по отношению к зрителям, а также оскорбительно для актеров, если я позволю ей продолжать актерствовать.

- Правда? - Чэнь Шуан Хэ посмотрел на него исподлобья и, не сдерживаясь, произнес, - Всё, что я вижу - это безрассудный фанат.

Чэнь Гуань Шао был поражен, но неловко возразил:

- Кого ты называешь фанатом!

- Есть много людей, которым не хватает актерских навыков, но ты придираешься только к ней, - снова прямо сказал Чэнь Шуан Хэ, - Разве это не потому, что, в твоих глазах, она пятно на идеальной Нин Юрен?

Мужчина холодно посмотрел на отца, когда закончил говорить. Этот человек плакал целых три дня дома, когда услышав новости о смерти Нин Юрен, как если бы его жена умерла. Нет, когда умерла жена, отец не проронил ни одной слезинки и даже не был на похоронах. Когда я позвонил ему весь в слезах, он лишь равнодушно ответил:

- Подожди, пока я не закончу снимать.

В конце концов, когда великий режиссер вернулся домой, мама давно превратилась в урну с прахом.

Чэнь Шуан Хэ прекратил размышлять и повернулся, чтобы посмотреть в окно. Неподалеку мрачная на вид Нин Нин в спешке прошла мимо, неся в руках урну с прахом. Одиноким вид девушки жутко напоминал его тогда, когда он возвращался с похорон своей матери. Чэнь Шуан Хэ посмотрел на нее со смешанными чувствами, находя ее внешний вид одновременно - обиженный и жалким.

Машина тронулась с места.

Серый Бентли проехал мимо Нин Нин. Не зная почему, но девушка остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на машину. Два взгляда быстро встретились и также быстро расстались.

Когда бурлящие эмоции мужчины постепенно успокоились, он четче почувствовал негодование. Чэнь Шуан Хэ развернулся, думая:

- Когда мы встретимся вновь, я сломаю тебя.

Нин Нин не приняла мимолетный взгляд близко к сердцу. После окончания похорон девушка изначально предполагала, что будет занята решением вопросов, связанных с кладбищем, но бабушка Цуй заставила её полностью изменить планы. Не имея выбора, Нин Нин пришлось ненадолго оставить прах матери дома и помчаться в Гонконг со всей возможной скоростью...

Участвовать в сделке.

Контракт лежал на кофейном столике между Нин Нин и Цуй Хунмэй, которые сидели напротив друг друга. Атмосфера была напряженной.

- Ты понимаешь, что ты делаешь? - холодно заявила Нин Нин, - Ты задешево продаешь внуку.

- Нет, думаю, цена очень справедлива, - Цуй Хунмэй сидела, скрестив ноги, на диване в европейском стиле. За прошедший месяц у нее на пальце появилось новое кольцо с большим бриллиантом, - Помимо инвестиций в твою карьеру актрисы и рекламу фильмов, мистер Ян будет давать мне 5 сотен тысяч в качестве ежемесячного пособия. Выгодно тебе и мне.

Нин Нин слегка наклонилась вперед, чтобы внимательно посмотреть на пожилую женщину:

- В твоём сердце я стою только 5 сотен тысяч ежемесячного пособия?

- Если бы у тебя был бы талант матери, то, конечно, мне не пришлось делать этого, - Цуй Хунмэй затянулась сигаретой, облако дыма на мгновение скрыло её лицо, - Но ты? Как ты думаешь, как долго твоё молодое хорошенькое личико останется свежим?

Нин Нин медленно сжала руки, лежащие на коленях. Всегда были люди, которые унижали девушку. Но впервые она так сильно ранена, так как причинил боль родственник, который полностью игнорировал всё, что касалось Нин Нин.

- Сейчас...Я действительно не ровня маме... - Нин Нин сжала губы, - Но я всегда много работала...

- Забудь, - оборвала Цуй Хунмэй, - Юрен потребовалось два года, чтобы стать известной. Но что насчет тебя? Ты актрисуешь много лет.

Нин Нин почувствовала негодование и стыд, она хотела опровергнуть слова тем, что времена изменились, стало больше актеров, зрители предпочитают внешность вместе актерских навыков...Но это были лишь отговорки, потому что, в конце концов, девушка просто не была достаточно хороша. Если бы у Нин Нин была внешность матери и актерские навыки, то она бы не стояла сейчас здесь.

По крайней мере, Цуй Хунмэй не должна была предлагать девушке такой унижительный контракт.

Это как нож, режущий сердце - ты бесполезна, у тебя дерьмовые актерские навыки, ты не достаточно хороша, чтобы быть любовницей председателя после всего, что ты сделала...

- Что, если я скажу нет? - холодно спросила Нин Нин.

Цуй Хунмэй откинулась на спинку дивана, кроваво-красные губы, и сигарета, зажатая между пальцами:

- Я уже знаю, что у тебя нет совести, но всё в порядке - я ранее связалась с аукционным домом. По первоначальной оценке: награды, одежда, нижнее белье, мелкие предметы - если сложить вместе, то, по крайней мере, они принесут мне 7-8 сотен тысяч. Едва хватит прожить оставшуюся жизнь такой пожилой женщине, как я.

...Люди могут называть меня неблагодарной, но если бы на небесах была возможность обменять бабушку на маму, я сразу же сожгла бы старуху до смерти!

- Я не буду подписывать контракт, - на глазах у Цуй Хунмэй девушка взяла контракт и разорвала его, - Тебе следует тратить меньше времени на то, чтобы пугать меня. Для тебя есть

часть наследства, а что касается меня, то одной твоей доли не хватит, чтобы продать за 8 сотен тысяч!

- Ты намеренно пытаешься разозлить меня до смерти! Кхе, кхе, - Цуй Хунмэй била себя в грудь в приступах кашля.

Нин Нин не поверила, что пожилая женщина умирает, так как старуха только вчера была на свидании с мускулистым мужчиной, после чего опубликовала фотографию в wechat, где она с ним целовалась.

- Предлагаю другой вариант, - Нин Нин достала из сумки ручку и блокнот, а затем бросила на стол, - Перечисли все вещи, и мы разделим их пополам. Ты оцениваешь свою половину разумной ценой, а в будущем я выкуплю вещи одну за другой, когда заработаю достаточно денег.

Цуй Хунмэй сразу же прекратила приступ кашля, схватила ручку и с пугающей скоростью начала писать в блокноте.

Как только список был составлен, Нин Нин посмотрела записи. Астрономическая сумма, особенно для таких личных вещей, как нижнее белье. За каждую вещь была установлена цена в одну сотню тысяч.

Нин Нин было ясно, что самый выгодный способ получить вещи – это выставить на аукцион, так как Нин Юрен в настоящее время не была популярной актрисой, и, в конце концов, нижнее белье не будет продаваться по высокой цене. Однако девушка не хотела этого. Мамочка не может потерять честь.

Нин Нин могла лишь, стиснув зубы, произнести:

- Хорошо.

Цуй Хунмэй была, наконец, удовлетворена и, повернувшись лицом к уходящей девушке, она сказала:

- Тебе лучше поторопиться, у меня в планах отдохнуть на Гавайях в следующем месяце. Нельзя будет отпрапляться с пустыми руками.

Знаю! Ты написала в статусе, что отправляешься в медовый месяц с мускулистым мужиком!

Нин Нин спотыкнулась, после чего быстро ушла.

Нин Нин торопливо поднялась на борт самолета, а затем также поспешно спускалась. В такси, взятом в аэропорте, Нин Нин звонила и писала людям, умоляя о работе – любая работа хороша, любая роль прекрасна, ведь ей нужно заработать денег.

Однако под влиянием ужасно-неудачного фильма все видели девушку как яд кассовых сборов,

поэтому избегали её, как чумы. Менеджер позвонил Нин Нин, когда узнал новости, и предупредил:

- Если ты хочешь актерствовать, не говори таких вещей, как «любая работа хороша, любая роль прекрасна». Просто затаись на время.

Хотя слова менеджера были очень строгими, они все были направлены на благополучие Нин Нин, и она прекрасно осознавала этот факт. Но прямо сейчас девушке было нужно не благонамеренное предупреждение, а утешение; даже короткое «ты в порядке», было бы хорошо. Однако, это золотой менеджер, Ли Бойюэ был чрезвычайно занят. Под началом мужчины было много звезд, и Нин Нин была одной из них, но не самой важной.

Закончив звонок, Нин Нин попыталась найти друга среди контактов, с которым она могла бы поделиться, но обнаружила, что все номера принадлежат партнерам по работе. Не было никого, кто мог подставить ей плечо, чтобы девушка смогла выплакаться.

Чтобы стать высококвалифицированным актером, девушка многим пожертвовала.

У Нин Нин не было ни друзей, ни развлечений, ни хобби. Только год за годом, днем за днем практика актерского мастерства.

Так многим пожертвовать, но при этом не иметь никаких выгод, полученных за старание.

Слезы, которые Нин Нин сдерживала несколько дней, потекли по щекам. Девушка посмотрела на свое отражение на экране телефона и не смогла удержаться, чтобы проговорить:

- Почему ты родилась в мире, когда у тебя нет никаких достоинств...

Девушка прикрыла рот рукой, бесконтрольно плача, пока за окном такси лил дождь. Внезапно в дождевой воде промелькнула старая вывеска.

- Остановите!

Машина затормозила у обочины дороги, и Нин Нин открыла дверь такси и вышла. Без зонтика девушка стояла под проливным дождем и смотрела на кинотеатр.

«Кинотеатр Жизни»

<http://tl.rulate.ru/book/52113/1764477>